

Чернова Мария Станиславовна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

chernova@msu.by

ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ И. М. КАРАМЗИНА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье рассматриваются этико-эстетические устремления Н. М. Карамзина в контексте просветительской идеологии; анализируется значение общественно-политических и философско-этических теорий Ж. Ж. Руссо в развитии сентиментализма Н. М. Карамзина; доказывается, что Н. М. Карамзин объединил просветительскую идею «естественного права» с учением о «категорическом императиве» И. Канта, предвосхитив гуманизм русской литературы XIX в.

Ключевые слова: Просвещение, просветительская идеология, русская литература, сентиментализм, Н. М. Карамзин, Ж. Ж. Руссо

The article examines the ethical and aesthetic aspirations of N. M. Karamzin in the context of Enlightenment ideology; it analyzes the significance of the socio-political and philosophical-ethical theories of J. J. Rousseau in the development of N. M. Karamzin's sentimentalism; it proves that

N.M. Karamzin combined the educational idea of “natural law” with the doctrine of the “categorical imperative” of I. Kant anticipating the humanism of Russian literature of the XIX century.

Keywords: Enlightenment, enlightenment ideology, Russian literature, sentimentalism, N.M. Karamzin, J.J. Rousseau

«Эпоха Просвещения», определявшаяся общественно-политической мыслью XVIII в., была сосредоточена на решении главной исторической задачи: устранении остатков феодализма в экономике, политике и идеологии. В это время европейские мыслители обсуждали вопрос о преодолении социальной несправедливости и утверждении гуманности и сострадания. Во Франции просветительские идеи обосновывали Ш. Монтескье, К. Гельвеций, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо; в Германии – Г. Лессинг и И. Кант; в России – А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, Я.П. Козельский.

Роль просветительской идеологии была столь велика, что под ее влиянием сформировалось новое литературное направление – сентиментализм, который стал реакцией на абсолютистскую систему ценностей в социальных отношениях и искусстве. Сентиментализм разрушал не только эстетику классицизма, но и иерархическую этику. Он создавал эстетическую и нравственную среду, в которой зарождалась культура XIX в.

Определяющее значение в развитии сентиментализма имели идеи Ж.Ж. Руссо, который поднимал вопросы, которые были особенно актуальны во всех европейских странах, включая и Россию: права человека и народ как субъект истории. В трактате «Об Общественном договоре, или Принципы политического Права» (1762) Ж.Ж. Руссо связал положительные общественные явления с родовой, природной сущностью человека, а негативные объяснил недостатком или искажением этого природного начала. «Философ из Женевы» считал, что сила человека заключается не в разуме, но в чувстве, поскольку именно чувства несут в себе первичную идею добра и справедливости. Он убеждал своих читателей, что в постоянной борьбе духовных и физических начал, которую испытывает каждый человек, должен побеждать «голос души – совесть», а не «страсть – голос тела».

Ж.Ж. Руссо провозглашал внесословную ценность каждой личности и защищал «естественные» права, дарованные человеку самой природой. Поэтому он противопоставил современной действительности общество, не тронутое цивилизацией, и жизнь людей в гармонии с природой, где «строй естественных чувств» не может быть нарушен [1].

Ж.Ж. Руссо актуализировал необходимость изучения культуры и жизни так называемых «простых людей». Как писатель, он ввел в литературу нового положительного героя-простолодина, с сочувствием и симпатией рассказав о его жизни, испытаниях и морали. Его роман «Юлия, или Новой Элоиза» (1761) фактически констатировал факт исторической неизбежности демократизации литературы. «Больше жизни и истины в искусстве. Расширьте свой круг на-

блюдений, описывайте простых людей – ремесленников, крестьян. Говорите на простом языке», – этот призыв Ж.Ж. Руссо к своим современникам, по сути, стал основополагающим принципом новой сентименталистской литературы [2].

Философские и эстетические идеи Ж.Ж. Руссо нашли своих последователей по всей Европе. Вслед за ним И.Г. Гердер, мыслитель, писатель, литературный критик, теоретик и идейный вдохновитель «штюрмеров», доказывал, что образцы «безыскусственности и благородной простоты» следует искать не в элитарной, а в демократической культуре. «Он научил нас понимать поэзию как общий дар всего человечества, а не как частную собственность немногих утонченных и развитых натур», – писал И.В. Гёте [3, с. 313].

Культурный опыт Западной Европы был воспринят и в России. Сентиментализм в России оказался тем литературным направлением, который утверждал новые эстетические идеалы: «Собственно просветительская философия стала идеологической базой, определившей восприятие художественных стилей и эстетических доктрин в русской литературе XVIII в. и своеобразии их преломления [4, с. 39]. Русские писатели адаптировали идеи европейского Просвещения к условиям жизни своей страны.

Теоретической основой русского сентиментализма, как было признано его представителями, стало, в первую очередь, учение Ж.Ж. Руссо о естественном праве и внесловной ценности человека. Русские современники видели в мыслителе «защитника вольности и прав». При этом следовать его учению стало модой. Под прямым влиянием «Новой Элоизы» был написан Ф.А. Эмином роман «Письма Эрнеста и Доравры» (1766). В «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзин рассказал читателям, как «с Руссовой «Элоизой» в руках» он посетил «те прекрасные места, где бессмертный Руссо поселил своих романтических любовников», Юлию и Сен-Пре.

В 1791–1792 гг. Н.М. Карамзин выступил с рецензиями: «Развалины, или размышления о революциях империй. Соч. г. Волнея» и «Жан-Жак Руссо» и проч. Соч. г. Мерсье». Французские авторы были апологетами революции. Н.М. Карамзин был очевидцем французской революции в 1789–1790 гг. Эти события заставили его разочароваться в республике: «Монархическое правление гораздо счастливее: оно не требует от граждан чрезвычайности». Этика Ж.Ж. Руссо подтверждала мысли русского писателя: «Думаю, что нынешние французские ораторы не одолжили бы его своими хвалами: чувствительный, добродушный Жан-Жак объявил бы себя первым врагом революции» [5, т. 1, с. 496].

По своим политическим взглядам Н.М. Карамзин был сторонником просвещенной монархии. Ю.М. Лотман считал его скорее либералом, который не верил в революции, зато верил в исторический «прогресс доброты»

[6]. Следует добавить, что в отличие от своего кумира, который «бранил ученость», Н.М. Карамзин считал необходимым условием этого прогресса именно просвещение общества, направленное на его нравственное совершенствование. «Добрый Руссо! Ты, который всегда хвалишь мудрость природы, называешь себя ее другом и ее сыном и хочешь обратить людей к ее спасательным законам! Скажи, не сама ли природа вложила в нас сию живую склонность ко знаниям? <...> Не она ли призывает нас к наукам <...> Где натура, где человек – там учительница, где ученик – там наука», – писал он в статье «Нечто о науках, искусствах и просвещении» [5, т. 2, с. 124, 126]. Образование и нравственное воспитание – вот что, по убеждению Н.М. Карамзина, давало возможность личности противостоять любым формам деспотии.

Это убеждение объективно ставило его в оппозицию властям. Этические взгляды Н.М. Карамзина объединяли просветительскую идею «естественного права» с учением о «категорическом императиве» И. Канта.

В отрывках «Из записок одного молодого россиянина» Н.М. Карамзин объяснил, почему из всех писателей ему наиболее близок Ж.Ж. Руссо. Фактически, в этом фрагменте он изложил этические принципы сентиментализма. Н.М. Карамзин осознавал, что современных читателей привлекают не «героические», а «человеческие» стороны персонажей. Он не отвергал воспитательную функцию искусства, однако был убежден, что не «назидательное педанство», а художественное удовольствие, доставленное произведением, «возбуждает в нас ощущение внутреннего благородства».

В рассуждении о соотношении «общего» и «единичного», или, как писал Н.М. Карамзин, «особенного» в «изображаемом объекте», он сделал шаг вперед по сравнению с художественной практикой Ж.Ж. Руссо.

В 1791 г на русском языке был издан роман Ричардсона «Клариса Гарлоу, или История молодой леди». В том же году в своем «Московском журнале» Н.М. Карамзин разместил отзыв «Достопамятная жизнь девицы Кларисы Гарлов». Он увидел достоинство этого произведения в том, что Ричардсон сосредоточился не на «общих», а на «уникальных чертах» своих героев, позволивших автору создать «естественные», то есть живые образы.

В этих суждениях Н.М. Карамзин подошел к вопросу о диалектической связи общего и уникального как необходимого условия для создания художественного образа. Фактически, он первым обозначил проблему, выходящую за рамки сентиментализма и решенную в последующей литературе XIX в.

Н.М. Карамзин поднял еще один вопрос, который в русской критике стал все более актуальным: личное начало в творчестве автора. Он отметил в своих статьях и обзорах, что субъективность, то есть самовыражение, является одним из ключевых условий подлинного искусства. Он подчеркнул, что,

только самовыражаясь, поэт может раскрыть читателю свой внутренний мир и таким образом достичь его души. Момент самораскрытия в «Исповеди» и «Эмиле» вызывал доверие читателей к Ж.Ж. Руссо и глубокое к нему уважение самого Н.М. Карамзина. «Человек редкий, автор единственный, пылкий в страстях и слоге, убежденный в самых заблуждениях, любезный в своих слабостях! Младенец сердцем до старости! Мизантроп, любви исполненный! Несчастный по своему характеру между людьми и завидно счастливый по своей душевной нежности в объятиях природы, в присутствии невидимого божества, в чувстве, его благодати и красот творения», – писал он о человеке, которому, по собственному признанию, современники «обязаны многими из любимейших своих идей» [5, т. 1, с. 495–496].

Литература

1. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж. Ж. Руссо – М. : Канон-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.
2. Руссо, Ж. Ж. Юлия, или Новая Элоиза / Ж. Ж. Руссо – М. : Директ-Медиа, 2006. – 1573 с.
3. Гете, И. В. Поэзия и правда. Из моей жизни / И. В. Гете – М. : Захаров, 2003. – 736 с.
4. Стенник, Ю. В. Эстетическая мысль в России XVIII в. в ее связях с искусством и наукой / Ю. В. Стенник – Л. : Наука, 1986. – С. 37-51.
5. Карамзин, Н. М. Собрание сочинений : в 2 т. / Н. М. Карамзин – М. ; Л. : Художественная литература, 1964.
6. Лотман, Ю. М. Сотворение Карамзина / Ю. М. Карамзин – М. : Книга, 1987. – 336 с.